

УТВЕРЖДАЮ

Начальник

Нижегородской академии МВД России
кандидат юридических наук, доцент
генерал-майор полиции

Д.Н. Архипов
2021 г.

О Т З Ы В

ведущей организации федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Нижегородская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации» о диссертационном исследовании Поповой Елены Ильиничны «Криминалистическое обеспечение упрощенных форм уголовного судопроизводства: методология, теория и практика», представленном на соискание ученой степени доктора юридических наук по специальности 12.00.12 – криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность

Диссертация и автореферат, а также опубликованные по теме работы доставлены по почте с сопроводительным письмом.

В структурном отношении диссертация состоит из введения, четырех глав, объединяющих 15 параграфов, заключения, списка использованной литературы и источников (463 наименования), а также 24-х приложений.

Объем диссертации – 553 с., объем автореферата – 40 с.

Актуальность темы диссертационного исследования. Сделки со стороны обвинения – явление новое в судопроизводстве и одновременно старое как мир. Во все времена обвинители, чаще всего, получали признание обвиняемых и подсудимых, обещая им в случае раскаяния более мягкий вариант приговора. Например, инквизиция могла оказать милость еретикам, признавшим вину и отречьшимся от ереси, скажем, удушить перед сожжением, в то время как упорствующие в своих заблуждениях горели заживо.

В 1808 году некий Джозайя Стивенс попался на нелегальной торговле алкоголем. Если бы дело слушалось обычным порядком, слушания растянулись бы на недели или даже месяцы. Но прокурор Дейна придумал, как избавиться от лишних хлопот. Он предъявил Стивенсу четыре обвинения. В первом утверждалось, что незадачливый торговец вел незаконный бизнес. Второе обвинение – Стивенс позволял покупателям пить в своем присутствии, что также было незаконно. Третье и четвертое обвинения относились к двум конкретным эпизодам продажи спиртного, которые можно было доказать. Затем прокурор предложил обвиняемому и суду снять с него все обвинения,

кроме первого, если он признает вину и откажется от длительных слушаний. Стивенс признал себя виновным и уплатил штраф в размере \$6,67, а также \$47,12 за судебные издержки. Если бы он решил упорствовать, сумма штрафа увеличилась бы вчетверо, а сумма издержек продолжала бы расти до конца процесса. В итоге все остались довольны: обвинитель выиграл дело, судья избавился от лишних хлопот, а подсудимый сравнительно легко отделался. Вместе с тем был создан прецедент¹.

И все же подобные соглашения не имели юридической силы и ни к чему не обязывали судебные власти. Суд имел право в последний момент передумать и казнить того, кому была обещана жизнь, или отправить на каторгу того, кому обещали свободу. Сделки с правосудием приобрели надежность «деловых» контрактов лишь в начале XIX века, когда в молодых Соединенных Штатах система правосудия столкнулась со стремительным ростом числа правонарушений. Если узнаем, что в настоящее время в федеральной системе США больше 90% уголовных дел заканчиваются признательной сделкой (plea bargains), заключаемых за закрытыми дверями, а в России в упрощенном порядке (в порядке, предусмотренном гл. 32.1 и 40 УПК РФ) судами рассматривается только 60% уголовных дел, то понимаем: у нас еще есть ресурсы в данном направлении². В.А. Образцов высказался весьма жестко: «Договорные отношения между подозреваемыми, обвиняемыми и их защитниками, с одной стороны, и с органами правопорядка, с другой стороны, реализуются давно и повсеместно. Однако делается это по наитию, нелегитимно, на свой страх и риск, балансируя на грани законности, а то и преступая ее»³. Проще сказать, бытие людей требует компромисса. Хотя бы на определенное историческое время.

Итак, идея упрощенных форм уголовного судопроизводства, как и идея сухого закона, хороша, но не работает как надо и не совсем так, как была задумана. Открылось слишком много негативных закономерностей:

- 1) сужение предмета и пределов доказывания;
- 2) проявление обвинительного уклона;
- 3) нарушения прав и законных интересов подозреваемых, обвиняемых, потерпевших, гражданских истцов, гражданских ответчиков и др.

По нашему мнению, «маятник» эволюции функции доказывания начал движение в другую сторону, в сторону регресса. Любые революционеры, которые говорили о том, что они не могут пойти на унаследование хотя бы части старого доказательственного права, на деле не могли и не могут сделать этого. Каждый революционер после своей победы становится консерватором.

¹ URL: <https://www.kommersant.ru/doc/2051283> (дата обращения: 11.01.2021).

² Козловский В. Сделка с дьяволом: как работает американское правосудие / В. Козловский. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.bbc.com/russian/features-41480156> (дата обращения: 11.01.2021). Заметим, автор (В. Козловский) – сотрудник русской службы Би-би-си.

³ Образцов В.А. Выявление и изобличение преступника / В.А. Образцов. М.: Юристъ, 1997. С. 199.

По мнению многих авторов (М.С. Белоковылский, Э.С. Гуртовенко, О.В. Качалова, Н.Ю. Лебедев, И.А. Попова, О.Н. Тисен, Р.С. Хамидуллин и др.) эти недостатки являются следствием несовершенства конструкции норм уголовно-процессуального законодательства, регламентирующих правила производства дознания в сокращенной форме и особого порядка принятия судебного решения. Да, если бы! Причины более глубинны. Выявление этих причин, разработка рекомендаций по их устранению и определили актуальность темы диссертационного исследования Е.И. Поповой. Тем более, что и время для такого исследования выбрано удачно. «Сова Минервы только в сумерки начинает свой полет» (В. Гегель). Стали особенно заметны колебания по таким делам (если не по всем) «команды защиты» и «команды обвинения».

Во-первых, эти «команды» никогда не будут заявлять о своей приверженности функции доказывания, установлению истины по делу, борьбе за справедливость и верности принципам полноты и объективности. Во-вторых, обе стороны уголовного процесса сходятся во мнении, что законодательная политика «сдерживания appetitov» сторон, необходимость противовесов, балансов и компромиссов – это временная уступка. Нужно переждать, поскольку впереди случится некий «откат» и произойдет та самая «переуступка требований», в результате чего получится долгожданная и полная «свобода доказывания». Тем более, что исторический опыт показывает – «откат» возможен. Как и любая реформа, столкнувшись с жизненными реалиями, со временем принимает иные очертания, нежели те, что проектировались первоначально ее «отцами» (А.Ф. Кони).

Парадоксально, что в России только осваивают сделку с правосудием, в Европе от подобной сделки уже отказались: эти сделки дают возможность осуществления большого количества злоупотреблений, в том числе и коррупционных. Однако, полагаем, что за счет усиления функции доказывания и криминалистического обеспечения можно цивилизованным образом внедрить в российский уголовный процесс особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве.

Логично предположить, что правоприменители – следователи и прокуроры – должны быть подготовлены не только к тому, чтобы неукоснительно исполнять предписания гл. 32.1 и 40 УПК РФ, приказов, инструкций и указаний руководства, но и быть способными включить в свой арсенал средств новые криминалистические разработки. Они связаны с научно-криминалистической организацией деятельности по выявлению, расследованию, раскрытию преступлений и доказыванию по уголовным делам вне зависимости от формы судопроизводства – сокращенной или обычной.

Оценка актуальности выбранной темы диссертационного исследования, на наш взгляд, зависит от трех факторов. Первый фактор: должна существовать острая практическая потребность в новых возможностях судопроизводства по сокращенной форме. Фактор второй: на теоретическом и практическом уровне эта потребность в полной мере не удовлетворяется. Наконец, фактор третий:

планируемые результаты исследования Е.И. Поповой направлены на восполнение дефицита научных ресурсов для нужд практики.

По мнению оппонировавшей организации, все три фактора – в наличии.

Представленная диссертация обладает научной новизной. Данный критерий ценности научного труда является одним из самых главных. Научная новизна в исследовании – это то, чего еще не было в предшествующих трудах по избранной теме. А именно: впервые обобщены и представлены новые идеи и подходы, составляющие целостную концепцию криминалистического обеспечения упрощенных процедур в уголовном судопроизводстве. Так, существенно уточнено и развито ключевое для настоящего исследования понятие «криминалистическое обеспечение деятельности» (с. 34–66)¹. Попутно и уместно проанализировано соотношение таких научных категорий как «криминалистическая деятельность» и «криминалистическое сопровождение». Криминалистическое знание о функциональной, логической и тактической структуре своей работы – это и есть «базовое» криминалистическое обеспечение профессиональной деятельности, как исполнителей, так и руководителей отделов и управлений. По сути – это принципиальные условия успешного доказывания

Автором исследования представлена полновесная характеристика методологической основы криминалистического обеспечения особых порядков, предусмотренных гл. 32.1 и 40 УПК РФ. В частности, обозначены система и структура этой основы, определено ее место в науке криминалистике, предложен терминологический аппарат (с. 66–87).

Автор справедливо отмечает отсутствие разработок концептуального, монографического характера по тематике заявленного исследования. И это несмотря на обширность практики использования норм гл. 32.1, 40 УПК РФ, их критику со стороны высшего руководства страны, правоприменителей и научного сообщества, массовости допускаемых нарушений закона, уже, по сути, имеющихся основ криминалистической концепции компромисса. Соискателем, полагаем, удачно обоснован тезис о том, что методологической основой криминалистического обеспечения особых порядков, предусмотренных гл. 32.1 и 40 УПК РФ, являются две взаимосвязанные и взаимообусловленные концепции: 1) междисциплинарная концепция компромисса в борьбе с преступностью (далее – концепция компромисса), 2) вновь формируемая в настоящем исследовании концепция криминалистического обеспечения защиты прав и законных интересов потерпевшего. В развитие обозначенных идей, обозначаются содержание, структура, субъекты, понятийный аппарат названных концепций, их место в науке криминалистике.

Е.И. Попова на основе глубокого изучения возможностей криминалистического прогнозирования, выделяя позиции и интересы участников уголовного судопроизводства, преимущества (предусмотренные законом и производные – обусловленные спецификой реализации норм гл. 32.1

¹ Здесь и далее указаны страницы текста диссертации, если не оговорено иное.

и 40 УПК РФ), которые могут быть ими получены в случае применения по уголовным делам упрощенных форм, обращает внимание на целесообразность достижения разумного компромисса между сторонами обвинения и защиты. Соискатель обоснованно доказывает, что подобного рода компромисс может и должен: 1) стимулировать обвиняемого к положительному посткриминальному поведению; 2) быть направлен на обеспечение прав и законных интересов обвиняемого и потерпевшего; 3) позволять оптимизировать расследование и судебное разбирательство и минимизировать / профилактировать названные негативные факторы криминалистического мышления; 4) иметь целью достижение назначения уголовного судопроизводства.

Вся вторая глава посвящена выявлению и определению теоретических и практических проблем криминалистического обеспечения деятельности следователя, дознавателя по применению упрощенных форм уголовного судопроизводства (с. 153–226). Речь идет о новых гранях ситуационного подхода и адекватных тактических решениях, реализуемых при применении упрощенных форм уголовного судопроизводства.

Во второй главе «Теоретические и практические проблемы криминалистического обеспечения деятельности следователя, дознавателя по применению упрощенных форм уголовного судопроизводства» автор развивает методологические подходы, изложенные в первой главе. Акцентируя внимание на значимости теории криминалистической ситуалогии, применительно к заявленной проблематике исследования, выделяет три типичные следственные ситуации, связанные с возможностью применения упрощенных форм: 1) дознаватель / следователь считают недопустимым их применение по уголовному делу; 2) у дознавателя / следователя возможность расследования с применением таких форм уголовного судопроизводства сомнений не вызывает; 3) возможность указанного расследования вызывает определенные сомнения. При этом, применительно к каждой из названных ситуаций излагаются пути их разрешения, включая условия принятия / непринятия тактического решения о расследовании с применением упрощенных форм. Констатируется, что при принятии соответствующего решения, во-первых, важное значение приобретают прогнозирование судебной перспективы по уголовному делу и рациональность (целесообразность) применения в ходе расследования упрощенных форм. Во-вторых, возникает необходимость в подготовке и реализации следующих тактических операций: «Расследование с использованием норм об особом порядке, предусмотренном гл. 40 УПК РФ» / «Расследование в сокращенной форме дознания» (их целесообразно проводить в следственных ситуациях активного противодействия уголовному преследованию по сложным, в криминалистическом смысле, уголовным делам); «Возмещение потерпевшему вреда, причиненного преступлением»; «Проверка показаний лица, согласившегося с предъявленным ему обвинением». Раскрывая условия их проведения, соискатель верно отмечает высокую значимость последней для выявления самооговора, непричастности обвиняемого к совершению преступления.

Вполне обосновано Е.И. Попова обращает внимание на то, что тактическая задача достижения компромисса успешно решается при наличии двух условий: 1) сторона защиты понимает, что имеется (в ближайшее время будет собрана) необходимая совокупность допустимых доказательств обвинения, а потому осознает неотвратимость уголовной ответственности; 2) следователь / дознаватель применил оптимальные тактические приемы, связанные с разъяснением подозреваемому/ обвиняемому преимуществ, которые предоставляют ему упрощенные формы.

Быть может, впервые в криминалистических работах диссертант представила структуру и содержание криминалистического обеспечения деятельности прокуроров и судей по применению упрощенных форм уголовного судопроизводства (глава 3, с. 227–295). Принципиально важным является выдвинутый Е.И. Поповой тезис о том, что особый порядок принятия судебного решения не должен предполагать упрощенческого подхода со стороны названных должностных лиц. При этом предлагается в качестве концептуальных основ криминалистического обеспечения использовать следующие специальные принципы: 1) принцип преобладающего значения профилактики, своевременного выявления, устранения следственных ошибок и нарушений закона, а также ошибок и нарушений, допускаемых государственным обвинителем и судьей; 2) принцип приоритета защиты прав и законных интересов потерпевших; 3) принцип повышенной значимости надлежащей подготовки к судебному разбирательству. Раскрывая последний принцип, автор отмечает, что по делам, рассматриваемым судом в упрощенном порядке, этап подготовки имеет не просто важное, а определяющее значение, на что ранее практически не обращалось внимания в рамках криминалистических исследований. Названный этап должен включать организационное и содержательное направления деятельности. Предлагается дифференциация соответствующих рекомендаций на обязательные и факультативные; раскрывается содержание такой классификации.

В этой же главе на основе обобщения и анализа ранее проведенных научных разработок формулируются криминалистически значимые критерии оценки материалов дела с перспективой рассмотрения судом в особом порядке, в том числе отдельно по уголовным делам, которые расследовались в сокращенной форме дознания. Указывается, что использование рекомендаций по оценке материалов уголовных дел анализируемой категории призвано оптимизировать деятельность работников прокуратуры, судей, следователей, дознавателей и ряда других субъектов.

Кроме того, выделяются условия, при наличии которых прокурор может принять тактическое решение о согласии либо не согласии на рассмотрение дела судом в особом порядке. Предлагаются основные критерии выработки рекомендаций, которыми могли бы руководствоваться прокуроры при принятии такого решения.

В рамках этой главы приводится и авторская классификация типичных судебных ситуаций по анализируемым категориям уголовных дел в

зависимости от наличия / отсутствия: 1) препятствий для рассмотрения уголовного дела судом в особом порядке и постановления приговора без проведения судебного разбирательства; 2) потерпевшего / гражданского истца по уголовному делу. Здесь же раскрывается содержание названных типичных судебных ситуаций, предлагаются алгоритмы их разрешения.

Во многих отношениях примечательна заключительная глава диссертации, которая целиком посвящена проблемам соблюдения законных прав и интересов потерпевших и гражданских истцов в тот момент, когда идут торги между обвинителями и обвиняемым (с. 296–371).

Здесь же соискатель подробно рассматривает тактические задачи и содержание ранее названной тактической операции «Возмещение потерпевшему вреда, причиненного преступлением». При этом уделяется внимание и вопросу проверки сотрудниками правоохранительных органов обоснованности требований потерпевшего, пресечению вероятных злоупотребления с его стороны.

Вновь отмечая значимость криминалистической ситуалогии, однако, теперь уже применительно к судебному разбирательству, Е.И. Попова на основе типичных нарушений прав и законных интересов подсудимых, потерпевших, гражданских истцов выделяет следующие типичные судебные ситуации (последовательно раскрывая алгоритмы их разрешения):

1) лицо, имеющее право заявить гражданский иск, не воспользовалось этим правом. Ее разновидностями являются ситуации, предполагающие, что: а) право заявить гражданский иск потерпевшему ранее не разъяснялось; б) он осознанно и добровольно отказывается от права заявить гражданский иск (из чувства жалости, сочувствия к обвиняемому, его близким и т.п.); в) потерпевший добровольно отказывается от права заявить гражданский иск в связи с полным (частичным) возмещением вреда (обещанием возместить такой вред) обвиняемым;

2) обоснованность требований гражданского истца вызывает сомнения; эту судебную ситуацию предлагается классифицировать следующим образом: а) потерпевший в гражданском иске, несмотря на наличие к тому оснований, не заявил все из возможных требований; б) гражданский истец заявляет заниженные требования о возмещении вреда по причине неверной его оценки следователем; в) потерпевший необоснованно завышает требования в рамках гражданского иска.

В рамках завершающего параграфа четвертой главы резюмируется, что концепция криминалистических средств правового просвещения имеет важное значение для решения задач повышения правовой грамотности и правосознания непрофессиональных участников уголовного судопроизводства. Обосновывается вывод о том, что криминалистические просветительские рекомендации должны включать информацию не только о разъяснении прав и обязанностей тех или иных участников уголовного процесса, но и о ситуационно обусловленных, эффективных способах реализации таких прав, предупреждать о возможных ошибках и др. Предложены теоретико-

методологические подходы к формированию разнообразных просветительских научных продуктов, обозначаются пути их внедрения в правоприменительную практику.

В заключении на основании проведенного исследования излагаются выводы и предложения.

Нужно особо остановиться на приложениях к диссертационному исследованию. Так, приложение 21 (с. 540–546) представляет собой протокол для разъяснения содержания норм уголовно-процессуального закона, регламентирующих дознание в сокращенной форме и особый порядок в целом. По сути – это подробные методические рекомендации для следователя (дознателя) и прокурора. Кроме протокола, автор диссертации рекомендует использовать «Памятку потерпевшему об особенностях производства дознания в сокращенной форме и особом порядке судебного разбирательства», в которой сделан акцент на отдельных, важных с позиций реализации прав и законных интересов потерпевшего, особенностях правовой регламентации дознания в сокращенной форме и особого порядка принятия судебного решения и специфики реализации норм гл. 32.1, 40 УПК РФ.

Назначение памятки и протокола: обеспечить более доходчивое разъяснение потерпевшему его прав и обязанностей при применении дознания в сокращенной форме и особом порядке судебного разбирательства; повысить эффективность защиты его прав и законных интересов; минимизировать случаи мнимого нарушения таких прав (в том числе добросовестного заблуждения, лица, когда, оно полагает, что имело место нарушение закона).

Традиционно научная новизна любого диссертационного исследования наглядно реализуется в выносимых на защиту положениях, которые, несомненно, интересны, заслуживают внимания, свидетельствуют о признаках приращения научного знания.

Ведущая организация признает и разделяет подавляющее большинство выносимых на защиту положений. Так, импонируют: научное обоснование необходимости выделения криминалистического обеспечения упрощенных форм уголовного судопроизводства как самостоятельного направления исследований в криминалистике (положение, выносимое на защиту, № 1); тезис о том, что в криминалистическом аспекте приоритетом в реализации концепции компромисса в борьбе с преступностью является защита прав и законных интересов потерпевшего (положение, выносимое на защиту, № 4); выводы о содержании и месте в науке криминалистике концепции криминалистического обеспечения компромисса и криминалистического обеспечения защиты интересов потерпевшего (положения, выносимые на защиту, № 3, 5, 6) и др.

Содержание рукописи соответствует заявленной тематике, автор вполне корректно обозначила объект и предмет, в целом верно сформулировала цель исследования и подлежащие разрешению задачи.

Обоснованность и достоверность научных положений, выводов и рекомендаций, содержащихся в диссертации, не вызывают сомнения и определяются правильно выбранной методологией исследования и обширной

репрезентативной **эмпирической базой**. Судя по диссертации и автореферату, соискателем были изучены, начиная с 2013 г., материалы уголовных дел, по которым подозреваемыми заявлялись ходатайства о производстве дознания в сокращенной форме; обвиняемыми – о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства; проведены опросы (в форме анкетирования и интервьюирования) следователей, дознавателей, адвокатов, работников прокуратуры, судей, осужденных и потерпевших. Кроме того, при подготовке диссертации были изучены приговоры, постановления, иные судебные решения, размещенные на Интернет-ресурсе «Судебные и нормативные акты РФ» (СудАкт); использовались статистические данные, результаты научных исследований других авторов, материалы информационно-аналитических обзоров по проблемам расследования преступлений и судебного разбирательства уголовных дел.

Изучение диссертации и автореферата Е.И. Поповой позволяет заключить, что исследование проведено на достаточно высоком теоретико-методологическом уровне. Выдвигаемые автором диссертации тезисы аргументированы и оценены по сравнению с другими известными решениями. Соискатель в полной мере демонстрирует навыки проведения научного исследования (способность самостоятельно ставить и решать исследовательские задачи, собирать необходимые данные и обобщать полученные результаты, выдвигать и проверять научные гипотезы и т.д.); умение корректно обосновывать свою позицию по дискуссионным вопросам; знание норм профессиональной (научной) этики.

Структура диссертации обусловлена объектом, предметом, целью и задачами исследования и является оптимальной.

Изучение содержания диссертации дает основание заключить, что исследование, проведенное Е.И. Поповой, обладает характеристиками **теоретической и практической значимости, научной новизны и достоверности** полученных результатов.

Результаты диссертационного исследования прошли необходимую **апробацию**. По заявленной теме опубликовано 6 монографий, 5 пособий, 62 статьи и публикации, 21 из которых – в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации, и 1 статья – в научном издании, индексируемом в базе данных Scopus, а основные теоретические положения и выводы были изложены на более чем 30 различных научно-практических конференциях. Содержание данных публикаций, изданных в период с 2010 по 2020 гг., охватывает основные положения рецензируемой работы, свидетельствует о тщательном и кропотливом подходе автора к проработке собственной позиции, ее последовательном формировании и отстаивании.

Материалы исследования внедрены в образовательный процесс, научную, учебно-методическую деятельность Восточно-Сибирского филиала Российского государственного университета правосудия, Бурятского государственного университета имени Доржи Банзарова, Восточно-Сибирского

государственного университета технологий и управления, Новосибирского юридического института (филиала) Национального исследовательского Томского государственного университета. Отдельные положения диссертации внедрены в практическую деятельность структурных подразделений следственного управления и отдела организации дознания МВД по Республике Бурятия, следственных управлений Следственного комитета РФ по Приморскому краю, по Республике Бурятия, по Тихоокеанскому флоту, Прокуратуры Республики Бурятия, Прокуратуры Новосибирской области, Верховного суда Республики Бурятия.

Таким образом, можно утверждать, что сформулированные в диссертации научные положения, выводы и рекомендации являются апробированными, обоснованными и достоверными, свидетельствуют о **личном вкладе автора** в проведенное исследование, указывают на **самостоятельность** его проведения.

Наряду с общей положительной оценкой диссертации, она содержит некоторые положения и выводы, по которым необходимо высказать следующие замечания и предложения:

1. Вряд ли можно согласиться с тем, как диссертант определяет цель криминалистического обеспечения упрощенных форм уголовного судопроизводства – «достижение истины по уголовным делам средствами и методами науки криминалистики...» (положение №1, выносимое на защиту, с. 20). Во-первых, такая цель не ставится и такая задача не упоминается в действующем уголовно-процессуальном законодательстве. Оставим истину в качестве категории философии. Во-вторых, если все же говорить о цели уголовного процесса, хотя бы в упрощенных формах, то можно определиться таким образом: в качестве цели может служить справедливое, законное и обоснованное разрешение правового конфликта на основе разумного баланса между интересами стороны обвинения (прежде всего – в части прав и законных интересов потерпевшего) и стороны защиты, прав и законных интересов подозреваемого, обвиняемого. В-третьих, такая или иная цель достигается не только средствами и методами науки криминалистики.

2. В тексте рецензируемой рукописи диссертации неоднократно встречается упоминание о криминалистической деятельности (с. 58, 61). При этом соискатель уделяет несколько страниц текста обоснованию употребления названного термина, включая ссылку на п. 3.1 Приказа Министерства труда и социальной защиты РФ от 23 марта 2015 г. № 183н. Полагаем, что никакие методические, тактические и технические средства криминалистической науки не образуют особую форму деятельности. Нет и быть не может философской, логической, математической деятельности, хотя средства этих наук могут обеспечивать многие виды деятельности человека. Здесь не ошибка соискателя, а терминологическая погрешность некоторых научных школ.

3. Рассуждая о негативных закономерностях упрощенных форм уголовного судопроизводства (параграфы 1.3, 1.4 диссертации), представляется, что соискатель обходит вниманием, содержательные и дидактические вопросы формирования криминалистического стиля мышления,

в связи с анализом конкретных ситуаций, подготовки и принятия уголовно-процессуальных и тактических решений. Но соискатель права: криминалистический стиль мышления будущих правоприменителей зачастую формируется в объеме значительно меньшем, чем требует их дальнейшая профессиональная деятельность.

4. Диссертант разработала целый ряд криминалистических рекомендаций, связанных с оценкой материалов уголовного дела, по которому дознание проводилось в сокращенной форме / уголовного дела, расследование по которому проводилось в общем порядке дознания или в форме предварительного следствия (приложения 11, 12). Рекомендации, по нашему мнению, слишком объемны, излишне детализированы и могут вызвать отторжение на практике. Например, приложение 19, которое называется «Протокол разъяснения подозреваемому особенностей производства дознания в сокращенной форме и особого порядка судебного разбирательства» (с. 530-536). По сути, протокол содержит правила и рекомендации, адресованные не только и не столько подозреваемому, но и следователю, и дознавателю, и прокурору, и суду. Это не протокол, а полновесная памятная записка о пользе производства дознания в сокращенной форме и особого порядка судебного разбирательства.

Высказанные замечания не влияют в целом на положительную оценку настоящего диссертационного исследования, подготовленного на достаточно высоком научном уровне, имеющего существенное социальное, теоретическое и практическое значение для борьбы с преступностью методами науки криминалистики, повышения эффективности расследования преступлений, поддержания государственного обвинения и судебного разбирательства. Представленное исследование обладает всеми необходимыми для подобных работ качествами: **научной новизной и практической значимостью, актуальностью, самостоятельностью и авторской оригинальностью.**

Представленная работа имеет внутреннее единство и своим содержанием свидетельствует о **личном вкладе Е.И. Поповой в развитие науки криминалистики.**

Соответствие содержания автореферата диссертации установлено.

Вывод: диссертационное исследование Елены Ильиничны Поповой «Криминалистическое обеспечение упрощенных форм уголовного судопроизводства: методология, теория и практика» является завершенной научно-квалификационной работой, в которой на основании выполненных автором исследований разработаны теоретические положения, совокупность которых можно квалифицировать как научное достижение, имеющее существенное значение для науки криминалистики и практики борьбы с преступностью. Исследование направлено на решение научной проблемы, имеющей важное политическое и социально-экономическое значение, а его результаты содержат новые научно обоснованные решения, внедрение которых может внести значительный вклад в развитие страны. Таким образом, диссертация в полной мере соответствует требованиям п.п. 9-11, 13, 14

Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842 (в ред. постановления Правительства РФ от 1 октября 2018 г. № 1168, с изм., внесенными постановлением Правительства РФ от 26 мая 2020 г. № 751), предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени доктора наук, а её автор – **Елена Ильинична Попова** – заслуживает присвоения ей ученой степени доктора юридических наук по специальности 12.00.12 – криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность.

Отзыв подготовил доктор юридических наук (специальность: 12.00.09 – уголовный процесс; криминалистика; теория оперативно-розыскной деятельности), профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, профессор кафедры криминалистики Нижегородской академии МВД России Александр Федорович Лубин.

Отзыв обсужден и одобрен на заседании кафедры криминалистики Нижегородской академии МВД России (протокол № 14 от 12 января 2021 г.).

Начальник кафедры криминалистики
Нижегородской академии МВД России
кандидат юридических наук,
подполковник полиции
«18» января 2021 г.

М.А. Ершов

Сведения о ведущей организации:

Полное наименование: федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Нижегородская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации».

Адрес: 603950, БОКС-268, г. Нижний Новгород, Анкудиновское шоссе, 3.

Телефон: (831) 421-72-01.

Официальный сайт: na.mvd.ru.

E-mail: na@mvd.ru, na@mvd.gov.ru.